

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Политическая лингвистика. 2025. № 1 (109).
Political Linguistics. 2025. No 1 (109).

УДК 811.161.1'42+808.54
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55

ГРНТИ 16.21.27

Код ВАК 5.9.8

Любовь Викторовна Балашова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия, sarteorlingv@yandex.ru, SPIN-код: 8794-4333

Идеологема «Украина» сквозь призму антропоморфной метафоры (на материале устных выступлений С. В. Лаврова в 2022–2024 гг.)

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются антропоморфные метафоры, зафиксированные в выступлениях министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в 2022–2024 гг. при характеристике современной внешней и внутренней политики Украины. Актуальность работы обусловлена тем, что эти переносы отражают не только антропоцентризм языковой метафорической системы, но и официальную и личную оценку министром политической ситуации на Украине, ее отношения с «коллективным Западом» и Россией до и после начала специальной военной операции. Цель статьи — установить роль антропоморфных переносов в формировании политического концепта (идеологема) «Украина». Материалом для анализа послужили 92 метафорические единицы в 172 контекстах из 110 стенограмм устных выступлений С. В. Лаврова с 24.02.2022 по 01.11.2024 (веб-сайт mid.ru). Методологической основой исследования стало представление о метафоре как о способе формирования картины мира, в том числе политической. В ходе анализа используется комплексный метод системного семантического, функционально-стилистического, дискурсивного и когнитивного анализа языковых явлений. Отмечается, что для министра принципиально важно противопоставить политический концепт «Украина» (киевский режим, который сформировался после государственного переворота 2014 г.) и украинский народ. Установлено, что С. В. Лавров употребляет две базовые концептуальные антропоморфные модели метафоризации (физиологическую и личностно-дисгармоничную). Согласно данным моделям, «Украина» воспринимается, с одной стороны, как человек, физически, эмоционально, интеллектуально слабый, несостоятельный в личностном и социальном аспектах, полностью зависимый от «коллективного Запада», а с другой — как человек, убежденный в своем превосходстве над другими людьми, агрессивный и жестокий, решающий все вопросы только с помощью насилия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политическая метафорология, метафорические модели, метафорическое моделирование, антропоморфные метафоры, языковые единицы, идеологема, дипломатический дискурс, политические деятели, политическая риторика, политические речи, устные выступления, языковые средства, языковая личность, лингвоперсоналогия, министерство иностранных дел.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Балашова Любовь Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского; 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83; email: sarteorlingv@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Балашова, Л. В. Идеологема «Украина» сквозь призму антропоморфной метафоры (на материале устных выступлений С. В. Лаврова в 2022–2024 гг.) / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 1 (109). — С. 12–19.

Lyubov' V. Balashova

Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia, sarteorlingv@yandex.ru, SPIN code: 8794-4333

The Ideologeme of “Ukraine” Through the Prism of Anthropomorphic Metaphor (Based on the Material of Sergey Lavrov’s Speeches in 2022-2024)

ABSTRACT. The article analyzes the anthropomorphic metaphors selected from the speeches of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov in 2022-2024 used to characterize the modern foreign and domestic policy of Ukraine. The urgency of the work consists in the fact that these semantic transfers reflect not only the anthropocentrism of the linguistic metaphorical system, but also the Minister's official and personal assessment of the political situation in Ukraine and its relations with the “collective West” and Russia before and after the start of the special military operation. The aim of the article is to establish the role of anthropomorphic metaphors in the formation of the political concept (ideologeme) of “Ukraine”. The practical material under analysis comprises 92 metaphorical units in 172 contexts from 110 transcripts of Lavrov's oral speeches from 02/24/2012 to 11/01/2014 (on the website mid.ru). The research methodology is based on the interpretation of metaphor as a means of worldview formation, including the political one. The analysis employs a comprehensive method of systemic semantic, functional-stylistic, discursive and cognitive analysis of linguistic phenomena. It is noted that it is fundamentally important for the minister to contrast the political concept of “Ukraine” (the Kiev regime,

which was formed after the 2014 coup d'etat) and the Ukrainian people. It has been found that Lavrov uses two basic conceptual anthropomorphic models of metaphorization (physiological and personal-disharmonious). According to these models, "Ukraine" is perceived, on the one hand, as a person, physically, emotionally, and intellectually weak, untenable in personal and social aspects, totally dependent on the "collective West", and on the other — as a person convinced of his superiority over other people, aggressive and cruel, solving all issues only through violence.

KEYWORDS: political discourse, political metaphorology, metaphorical models, metaphorical modeling, anthropomorphic metaphors, linguistic units, ideologeme, diplomatic discourse, politicians, political rhetoric, political speeches, oral speeches, language means, linguistic personality, linguopersonology, Ministry of Foreign Affairs.

AUTHOR'S INFORMATION: Balashova Lyubov' Viktorovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Theory, History of Language and Applied Linguistics, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia.

FOR CITATION: Balashova L. V. (2025). The Ideologeme of "Ukraine" Through the Prism of Anthropomorphic Metaphor (Based on the Material of Sergey Lavrov's Speeches in 2022-2024). In *Political Linguistics*. No 1 (109), pp. 12-19. (In Russ.).

1. ВВЕДЕНИЕ

Данная статья является продолжением изучения роли концептуальных метафор (в широком их понимании, включая генетические, частичные и окказиональные [Балашова 2020; Гак 1998]) в речи министра иностранных дел С. В. Лаврова в реализации наиболее значимых после начала специальной военной операции (24.02.22) политических концептов (идеологем) [Балашова 2022а, 2022б, 2023]. Объектом исследования стала идеологема «Украина», репрезентируемая с помощью антропоморфных переносов. Актуальность работы обусловлена следующим. Боевые действия на Донбассе и Украине, являясь ярким проявлением глобальной конфронтации на основе идеологически противоположных взглядов на взаимоотношение суверенных государств, усиливают значимость политической картины мира и ее компонентов (идеологем) в речи политических деятелей разного уровня и в политическом медиадискурсе [Амиров 2023; Балашова 2022б, 2022в; Балашова, Дементьев 2022; Будаев 2023; Дзюба, Еремина 2023; Кириллова 2024; Колегова 2023; Чудинов 2023]. Принципиальную роль данная картина играет в устных публичных выступлениях С. В. Лаврова как министра иностранных дел РФ, который должен, с одной стороны, предельно точно и беспристрастно выражать общегосударственную позицию по наиболее острым международным проблемам, а с другой — использовать все допустимые в публичных жанрах дипломатического дискурса средства воздействия на адресата [Игнатьева 2023; Кокоурова, Боброва 2024; Красакова 2024; Терентий 2010]. Тем самым исследуемые тексты весьма перспективны с точки зрения изучения особенностей структуризации этого типа политической

коммуникации [Чудинов 2012]. Наконец, как уже отмечалось нами, «антропоморфные метафоры не только наглядно демонстрируют антропоцентризм языка, составляя одну из важных частей его метафорической системы, но и способны трансформироваться, насыщаться идеологически значимыми компонентами» [Балашова 2022б: 24]. Это отражено в многочисленных современных исследованиях метафор, источником которых является семантическая сфера «Человек», хотя единой точки зрения на принципы моделируемости и структуризации этого типа переносов, их функций в разных типах дискурса нет [Болдырев 2015; Каменева, Федянина 2020; Керимов 2012; Юсупова 2023].

Цель работы — установить основные антропоморфные модели переносов, их когнитивную и прагматическую функции при репрезентации идеологемы «Украина». Материалом для анализа послужили стенограммы 110 выступлений С. В. Лаврова, опубликованных с 24.02.22 по 01.11.24 на официальном сайте mid.ru/ru/press_service/minister_speeches¹. Методологической базой исследования стало осмысление метафоры как способа смыслопроизводства, активно участвующей в формировании различных картин мира (далее КМ) и их компонентов (концептов), в том числе политической КМ и ее компонентов (идеологем). При анализе применяется комплексная методика системного семантического, дискурсивного и когнитивного анализа языковых явлений.

2. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

2.1. Общая характеристика объекта и предмета исследования

Как показал анализ, С. В. Лавров активно использует метафорические переносы при

¹ Из-за большого массива текста с заголовками всех использованных стенограмм выступлений С. В. Лаврова мы посчитали возможным не давать их полный список, а ограничиться при цитировании указанием на точную дату такого выступления.

характеристике Украины: нами зафиксировано 92 такого рода единиц в 172 метафорических контекстах. Примечательно, что министр отдает предпочтение языковым живым и генетическим метафорам (ср.: *истощить*: 'довести до истощения, до потери сил' → (перен.) 'ослабить, обессилить'; *гнет*: (устар.) 'тяжесть, груз, накладываемые на что-л. для постепенного отжимания' → 'насильственное воздействие сильного на более слабого; притеснение, угнетение'). Вместе с тем достаточно активно используются частичные метафоры — первичные ЛСВ лексем, формируемые на базе вторичных переносных ЛСВ однокоренных единиц (ср.: *возродиться*: 'восстановиться, возобновиться после разрушения, упадка и т. п.' — от вторичного ЛСВ глагола *родиться*: 1) 'получить жизнь в результате родов, появиться на свет'; 2) (перен.) 'появиться, возникнуть').

В идеологическом аспекте принципиально важным оказывается то, что они в абсолютном большинстве случаев характеризуют киевский режим, политическую элиту страны с момента прихода к власти оппозиции в 2014 году по настоящее время, а не украинский народ и его культуру (ср.: *Я думаю, что никто не может утверждать, что украинский режим, начиная с государственного переворота 2014 году, представляет весь народ, проживающий на территории украинского государства*. — 22.02.24). Подобное противопоставление прослеживается и на метафорическом уровне (ср.: *Украинский народ в своей массе нам братский — мы об этом не просто говорим, а знаем. Те люди, которых Запад привел к власти путем антиконституционного государственного переворота, выполняют его заказ — превратить в очередной раз страну в нацистскую угрозу для Российской Федерации*. — 08.09.24).

Этой же причиной обуславливается другая особенность — ситуативная специализация использования антропоморфных метафор при репрезентации идеологемы «Украина». Можно выделить три взаимосвязанных блока условий и обстоятельств, описываемых с помощью переносов: (1) националистическая идеология киевского режима и ее проявление во внутренней политике, в отношении к русскоязычному населению; (2) прозападная зависимая позиция киевского режима и ее проявление во внешней и внутренней политике страны; (3) антироссийская агрессивная позиция киевского режима и ее проявление до и после начала специальной военной операции. Примечательно, что непосредственная характеристика хода боевых действий в анализируемом

материале почти не представлена: министр акцентирует внимание на политическом и идеологическом аспектах конфликта (ср.: [Украинские власти с 2014 г.] *стали пытаться подавлять всё русское*. — 19.03.22 — *подавлять*: 'придавливать своей тяжестью' → 'ущемлять чьи-л. права, интересы; ослаблять'; *Запад «пестовал» Украину для того, чтобы сдерживать Россию*. — 01.06.22 — *пестовать*: (устар.) 'заботливо, с любовью растить (малолетних детей); нянчить' → (высок.) 'воспитывать'; *Ожидаем, что все государства учтут ... заключения Международного суда ООН при рассмотрении одиозных инициатив Киева и его хозяев*. — 04.04.24 — *хозяин*: 'владелец, собственник' → 'тот, кто имеет власть распоряжаться кем-, чем-л.').

Наконец, достаточно специфическим оказывается сам принцип концептуализации антропоморфных переносов. С одной стороны, как и при характеристике «коллективного Запада», С. В. Лавров отчасти использует модели, которые формируются на базе четырех семантических субсфер: физиология, психика, личностные и социальные характеристики человека [Балашова 2022б]. С другой стороны, состав метафор и конфигурация соответствующих когнитивных матриц отмечены своеобразием. В частности, при формировании переносных значений наблюдается активное взаимодействие единиц из указанных семантических субсфер. Это приводит к тому, что абсолютное большинство метафор (80 из 92 единиц, то есть 97 %, в 150 из 172 контекстов, то есть в 87 %) может быть объединено в две модели (физиологическую и личностно-дисгармоничную), базовые для репрезентации идеологемы «Украина».

2.2. Физиологическая модель метафоризации

При формировании идеологемы «Украина», как и «коллективного Запада», министр активно использует некаузативный и каузативный варианты «физиологической модели бытия и развития» (28 единиц в 48 контекстах). Семантика исходных ЛСВ этих лексем достаточно специфическая: предпочтение отдается номинациям физиологически негативных состояний и каузативных процессов, их обуславливающих; например:

- «Начальный этап жизнедеятельности (внутриутробное состояние; обретение плоти или определенных физиологических характеристик; вторичное появление на свет после смерти)» (ср.: *вынашивать, воплощаться, возродить, возродиться, возрождаться, возрождение, переродиться*);

- «Конечный этап жизнедеятельности и посмертные ритуалы» (ср.: *убивать, агония, (предсмертная) судорога, похоронить*);

• «Физиологические характеристики организма (физическая мощь и немощь, болезнь, мутация; воздействие на организм с целью причинить вред его здоровью)» (*сила, сильный, ослабить, истощить, гнет, угнетение, давление, подавлять, подавление, подавлять, притеснять, притеснение, дожимать, ломать через колено, изматывать, гнойник, вызревать* (о нарыве, гнойнике), *проникнуть в «ткань»* (о яде), *раздражать* 'вызывать боль, зуд, воспаление', *раздражение*).

В зависимости от типа ситуации физиологические метафоры оформляются в несколько когнитивных матриц.

Во-первых, утверждение национализма как официальной идеологии киевского режима, ее генетическая связь с мировоззрением гитлеровской Германии ассоциируется с обретением плоти, воскрешением этой концепции (ср.: *Неонацистская теория и практика воплощались в повседневную жизнь украинского государства, в том числе при Президенте В. А. Зеленском.* — 04.06.22; *Попытки [киевского режима] возродить эти введенные А. Гитлером абсолютно криминальные, незаконные практики и использовать их в современном мире обречены на провал.* — 24.07.22). Негативное влияние данной идеологии на украинское государство и его лидеров осмысливается как органическое поражение, интоксикация, мутация организма, в конечном счете — его гибель (ср.: *Нацистская и неонацистская теория и практика глубоко проникли в «ткань» повседневной жизни на Украине и закреплены законами этой страны.* — 29.05.22; *Этот кризис [усиление русофобии], как гнойник, вызревал при прямом потакательстве со стороны этих [западных] стран.* — 23.01.23; *Но судороги, агония [украинских властей], которые мы сейчас наблюдаем, в том числе, в рамках «курской акции», — очевидны для всех. Наше дело правое.* — 08.09.24).

Во-вторых, нацистская идеология киевского режима порождает, по мнению С. В. Лаврова, агрессивное отношение ко всему русскому, что проявляется как во внутренней, так и во внешней политике Украины. Это находит регулярное выражение в когнитивной матрице каузативного типа: «Украина» в соответствии с «варварскими обычаями» признает только право физического превосходства над оппонентами и соперниками, стремится умертвить их, причинить им физический вред, дискомфорт и т. п. (ср.: *Население [Донбасса и Украины] страдает от того, что правительство во главе с президентом принимает законы, последовательно убивающие русский язык,*

культуру, образование на Украине. ... Эти законы поощряют теорию и практику нацизма. Люди находятся под тоталитарным гнетом. — 27.04.22; [Власти Украины] *весь народ «ломают через колено», чтобы они этот [русский] язык забыли.* — 04.04.24; *Мы занимаемся реализацией целей, которые были объявлены публично: избавить восток Украины от давления неонацистского режима.* — 08.06.22; *Все эти годы жестоким притеснениям подвергалось всё русскоязычное население не только Донбасса и двух провозглашенных республик, но и Украины в целом.* — 26.04.22; *В. А. Зеленский и не собирался выполнять Минские договоренности, они же их уже похоронили.* — 22.07.22; [По мнению Запада, власти Украины должны] *начинать переговоры с позиции сильного, чтобы Россия потерпела поражение. ... Если русские согласились на переговоры, значит, они чувствуют слабость, и их надо «дожимать».* — 23.01.23; *Запад хочет, чтобы Украина продолжала ... изматывать российскую армию и российский военно-промышленный комплекс. Это иллюзия.* — 25.04.22; *Украина использовалась как плацдарм для раздражения и сдерживания нашей страны.* — 26.04.22).

2.2. Личностно-дисгармоничная модель метафоризации

При репрезентации концепта «Украина» в речи С. В. Лаврова, в отличие от концепта «коллективный Запад» [Балашова 2022б], обнаруживается тенденция к формированию единой личностной модели, отчасти объединяющей ментально-эмоциональную и социальную модели, а также вовлекающей в сферу своего влияния единицы с физиологической семантикой первичных ЛСВ; например:

• «Физиология человека (включая социально осмысленные действия как паралингвистические средства коммуникации)» (ср.: *дитя, детище, ребенок, (говорящая) голова, ломка* 'о состоянии наркотического опьянения', *плевать, наплевать, пошевелить (пригрозить) пальцем, ударить по рукам*);

• «Психика человека (интеллект и эмоции)» (ср.: *безумный, (психически) неадекватный, русофобия, русофоб, русофобский, истерика, истеричный, приподнятое настроение / состояние* 'о состоянии наркотического опьянения');

• «Личностно-социальные характеристики человека» (характер и поведение; межличностные и социальные отношения, их проявление и т. п.)» (*авантюра, жульничество, склока, шушуканье, уловка, хулиган, бандит, преступный, явка с повинной, подда-*

кивать, подопечный, взрастить, вскормить, воспитать, воспитание, опекать, пестовать, пестоваться, пестование, лелеять, ублажать, потакать, обхаживать, куратор, призвать к дисциплине, под диктовку, инструктаж, покровитель, хозяин, спонсор, начальник, дирижировать).

При помощи образных, генетических и частичных переносов на базе подобных единиц формируется модель «дисгармоничной / ущербной личности», основу которой составляет представление о киевском режиме как о физиологически, психически и психологически неполноценном, плохо воспитанном и конфликтном человеке, несостоятельном в социально-финансовом аспекте и ведущем асоциальный образ жизни. Именно данная модель становится ведущей при формировании идеологии «Украина» в речи С. В. Лаврова (52 единицы в 102 контекстах).

Личностно-дисгармоничная когнитивная матрица представлена в нескольких вариантах, среди которых наиболее регулярными являются следующие.

В первом варианте «Украина» ассоциируется с достаточно беспомощным человеком (прежде всего — с ребенком), который не обладает необходимыми знаниями и умениями, чтобы обслуживать себя, принимать адекватные и самостоятельные решения, и поэтому нуждается в постоянной заботе и контроле со стороны няньки, учителя, куратора и т. п. — «коллективного Запада». Естественно, развитие и обучение такого подопечного полностью подчинено интересам воспитателя (ср.: *Запад стал защищать свое «детство» в виде киевского режима.* — 29.05.22; *Не думаю, что это [заявление В. А. Зеленского о санкциях против руководства РФ] достойно какого-то конкретного шага с нашей стороны: «Чем бы дитя ни тешилось»...* — 10.06.22; [В. А. Зеленский заявил], *что не понимает, кто принимает решения в России. ... Видимо, это «по Фрейду». Он сам ощущает себя несамостоятельной фигурой, понимает, что им манипулируют.* — 02.02.23; *За этим стоит киевский режим и вскормившие его западные кураторы.* — 07.02.23; *Взрастие и воспитав [на Украине] неонацистов, Запад однозначно продолжал их поддерживать как инструмент войны против Российской Федерации.* — 20.09.24; [Запад] *занимается преступной деятельностью, втягивая Украину в НАТО, лелея, опекая и всячески пестуя неонацистский режим.* — 06.06.22; [Факты свидетельствуют] *о поддержке террористических приготовлений и действий украинского режима со сторо-*

ны его покровителей. — 04.04.24; *«Воспитанием» украинского руководства занимались Соединенные Штаты, Британия и другие страны «коллективного Запада».* — 04.04.24; *Затем украинская сторона от этих предложений самостоятельно или под диктовку Вашингтона, Лондона или Брюсселя отошла.* — 06.06.22). Кроме того, этот подопечный обладает капризным характером, не отличается послушанием, может выйти из-под контроля своих опекунов, которые, тем не менее, продолжают баловать любимчика, за «шалости», если те не идут в разрез их собственным интересам, строго не наказывают (ср.: *Западные спонсоры не призвали к «дисциплине» организаторов госпереворота в феврале 2014 г.* — 16.06.22; *Запад не пошевелил пальцем, чтобы хотя бы пригрозить своему подопечному и его режиму.* — 02.02.23; [Запад делает] *всё, чтобы «ублажать» В. А. Зеленского в его русофобии.., чтобы «потакать» киевскому режиму в его русофобской деятельности.* — 16.06.22; *В конце марта 2022 г. она [Украина] была готова к переговорам [с РФ]. ... Но тогда ей «ударил по рукам» [США, Великобритания].* — 02.03.23).

Во втором варианте реализации модели личностная ущербность «Украины» проявляется в ее физической, психической и психологической неполноценности (психиатрическое заболевание, наркотическая зависимость, эмоциональная неустойчивость), что негативно сказывается на способности киевского режима анализировать современную общественно-политическую, экономическую ситуацию в стране и в мире, адекватно реагировать на вызовы времени (ср.: *Про Керченский мост уже кто-то из его [В. А. Зеленского] «говорящих голов» (или чем они там разговаривают) произнес угрозу.* — 16.06.22; *Наши западные соседи все-таки поймут ... опасность ... поощрения украинского режима к продолжению безумных действий, вооруженным нападениям на гражданских лиц и на своих собственных граждан. ... Режим шел по пути расизма, очень агрессивной русофобии и неонацизма.* — 24.07.22; [Попытки в ООН] *без повода вбрасывать антироссийские резолюции ... означают лишь желание [Киева] ... через истеричные обвинения в наш адрес оправдать собственные многочисленные преступления: военные, против национальных меньшинств.* — 07.02.23). Следует отметить, что часть лексем, используемых при реализации этой когнитивной матрицы, находится на стыке прямых и переносных, метафорических и метонимических ЛСВ (ср.: *русофобия, русофоб, русофоб-*

ский, истерика, склока и некоторые др.). Но мы посчитали возможным включить их в исследованный материал. Например, любая *фобия* представляет собой 'навязчивое состояние страха у **психических больных людей**', тогда как С. В. Лавров намеренно характеризует таким образом идеологическую основу политики киевского режима. Теми же причинами обусловлена трактовка использования лексем типа *истерика, склока* как метафорических: министр подчеркивает конфликтный характер поведения политической элиты в целом как во внутренних, так и в международных отношениях.

Аналогичные замечания можно сделать в отношении некоторых единиц из третьего варианта реализации личностной модели, где «Украина» предстает в образе не соблюдающего этикетных норм человека, который сознательно нарушает общественный порядок, нормы этикета и ведет асоциальный образ жизни. Так министр характеризует несоблюдение киевским режимом принятых на себя обязательств, его действий в отношении России, русскоязычного населения и т. п. (ср.: *Да плевать хотел В. А. Зеленский на международные обязательства, Конституцию Украины, которая прямо гарантирует права русскоязычного населения этой страны.* — 26.05.22; [Украинские власти] *совсем не собирались их [Минские договоренности] выполнять, «наплевав» на утвердившую их резолюцию Совета Безопасности ООН.* — 07.04.23; *До этого было много примеров, когда украинские послы вели себя как хулиганы.* — 18.07.24; *Последующие заявления режимов П. А. Порошенко и В. А. Зеленского, их официальных представителей — это чистая русофобия и ненависть ко всему русскому. Нет никаких сомнений, что режим преступный.* — 19.08.24; *Западные стратеги ... советуют киевскому режиму прибегать к различным уловкам, «зазывая» в том числе присутствующие здесь страны такими аргументами, что если им не нравятся все 10 пунктов «формулы В. А. Зеленского», то они могут выбрать какой-то один невинный ... и «подписать» под ним. Понятно, что это жульничество. ... Мы специально говорим с вами открыто. Не практикуем закулисные «шушукания» — этим занимаются украинцы и западники.* — 04.04.24).

Наконец, в четвертом варианте модели на первый план выходит восприятие «Украины» как личности, несостоятельной в финансовом и социально-иерархическом аспектах. Но в реализации данного варианта есть специфические особенности. Так, неко-

торые единицы, как и во втором и третьем вариантах, совмещают признаки прямого и переносного, метонимического и метафорического значений. Кроме того, вассальная позиция, правовая и экономическая несостоятельность «Украины» характеризуются С. В. Лавровым косвенно: метафорические единицы обычно именуют не киевский режим, а «коллективный Запад», выступающий в роли доминантного члена в этой оппозиции (см. подробное описание этой части когнитивной матрицы в работе: [Балашова 2022б]). Наконец, фиксация подвластного Америке и ее союзникам положения «Украины» сближает (и отчасти объединяет) этот вариант со вторым вариантом личностной модели (ср.: *До сих пор нам непонятно, какой инструктаж получает В. А. Зеленский от своих хозяев в Вашингтоне, Лондоне.* — 16.06.22; *Киев не самостоятелен. Он выполняет указания своих «начальников», «хозяев», которым нужно реализовывать проект «анти-Россия».* — 04.04.24; *Это очень удобная позиция, особенно для США, которые дирижируют процессами [на Украине] из-за океана.* — 14.05.22).

Безусловно, в речи С. В. Лаврова фиксируются антропоморфные переносы на базе других языковых моделей. Но они не обладают регулярностью и не формируют самостоятельных когнитивных матриц. Вместе с тем в их употреблении министр актуализирует те же концептуальные признаки идеологемы «Украина», что в физиологической и личностно-дисгармоничных моделях (ср.: [О правах русскоязычного населения на Украине:] *они были усечены до практически нуля. Это издевательство над правосудием.* — 25.04.23; *Оппозиционеры хвастались, что сформировали «правительство победителей». ... Это стало «приглашением» к гражданской войне, поскольку оппозиция назвала часть собственных граждан «проигравшими», а себя — «победителями».* — 27.07.22; *Запад, к огромному сожалению, в целях предоставления Киеву «индульгенции», открыто, особо не стесняясь, «дирижирует» и Секретариатом ООН.* — 04.04.24; *Они [власти Украины] и есть его [Гитлера] прямые наследники.* — 21.10.24).

3. ВЫВОДЫ

Как показал анализ, министр иностранных дел России С. В. Лавров активно использует антропоморфные метафоры для репрезентации идеологемы «Украина». На базе двух ведущих (физиологической и личностно-дисгармоничной) и иных антропоморфных моделей формируется достаточно структурированный образ киевского

режима, идеологическую основу которого составляют такие концептуальные признаки, как 'национализм', 'авторитаризм', 'агрессивность', 'конфликтность', 'деструктивность по отношению к РФ и собственному народу', 'несамостоятельность; полная подчиненность Западу', 'идеологическая и политическая несостоятельность'. Данные свойства идеологемы «Украина» выражены достаточно экспрессивно и отражают как официальную, так и личную точку зрения министра иностранных дел.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амиров, В. М. Трансформация стратегий репрезентации идеологемы «русский характер» в советских и современных СМИ / В. М. Амиров. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 6. — С. 36–46.
2. Балашова, Л. В. «Дипломатичное» и «недипломатичное» в жанрах дипломатического дискурса: на материале метафор в текстах пресс-конференции и интервью Министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова, посвященных военной спецоперации на Украине / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Жанры речи. — 2022а. — Т. 17, вып. 4 (36). — С. 272–284. — DOI: 10.18500/2311-0740-2022-17-4-36-272-284. EDN: HFBMYH.
3. Балашова, Л. В. Идеологема «коллективный Запад» сквозь призму антропоморфной метафоры (на материале выступлений С. В. Лаврова после начала специальной военной операции 24.02.2022) / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022б. — № 5. — С. 24–39. — DOI 10.26170/1999-2629_2022_05_02.
4. Балашова, Л. В. Жанр обращения Президента России к ее гражданам в период первой волны пандемии КОВИД-19 в зеркале концептуальной метафоры / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Жанры речи. — 2022в. — Т. 17, № 2 (34). — С. 115–132. — <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-2-34-115-132>.
5. Балашова, Л. В. Эмотивная метафорика в жанрах дипломатического дискурса: динамический аспект (на материале текстов пресс-конференций и интервью министра иностранных дел С. В. Лаврова 2023 года) / Л. В. Балашова. — Текст : непосредственный // Жанры речи. — 2023. — Т. 18, вып. 4 (40). — С. 337–348. — DOI: 10.18500/2311-0740-2023-18-4-40-337-348, EDN: VDURBA.
6. Балашова, Л. В. Русские речевые жанры / Л. В. Балашова, В. В. Дементьев. — Москва : ЯСК, 2022. — 832 с. — Текст : непосредственный.
7. Болдырев, Н. Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах, категориях / Н. Н. Болдырев. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2015. — № 1. — С. 5–12.
8. Будаев, Э. В. Метафоры со сферой-источником «Неживая природа» в политическом нарративе «BLM movement» (по материалам газеты «The Seattle Times») / Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 1. — С. 42–49. — DOI 10.26170/1999-2629_2023_01_05.
9. Дзюба, Е. В. «Архитектура многополярного мира»: строительная метафора в представлении политического образа мира / Е. В. Дзюба, С. А. Еремина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 6. — С. 77–87.
10. Игнатьева, Т. В. Языковые средства реализации межкультурного взаимодействия и оценки политической конфронтации (на материале российского дипломатического дискурса) / Т. В. Игнатьева. — Текст : непосредственный // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. — 2023. — № 4 (81). — С. 118–126. — DOI: 10.37724/RSU.2023.81.4.012.
11. Каменева, В. А. Антропоморфная метафора в профессиональном дискурсе женщин-политиков ФРГ / В. А. Ка-

мена, Л. И. Федянина. — Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. — 2020. — № 3 (437). — С. 66–72. — (Филологические науки ; вып. 120). — DOI 10.24411/1994-2796-2020-10308.

12. Керимов, Р. Д. Метафорический антропоморфизм в социально-политической коммуникации / Р. Д. Керимов. — Кемерово : КеМГУ, 2015. — 339 с. — Текст : непосредственный.

13. Кириллова, К. И. Аналитический обзор о США в современных российских массмедиа: особенности жанровой структуры (на материале пространственных метафор) / К. И. Кириллова. — Текст : непосредственный // Жанры речи. — 2024. — Т. 19, вып. 3 (43). — С. 266–276. — DOI: 10.18500/2311-0740-2024-19-3-43-266-276, EDN: QCZCPY.

14. Колегова, О. Ю. Идеологема «Русский вопрос» в русской языковой картине мира / О. Ю. Колегова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 3. — С. 62–71.

15. Кокоурова, Д. Д. Речевые тактики в речи политика: лингвопрагматический аспект (на материале речей Сергея Лаврова) / Д. Д. Кокоурова, Е. А. Боброва. — Текст : непосредственный // Global and Regional Research. — 2024. — Т. 6. — № 1. — С. 104–114.

16. Красакова, А. В. Языковая игра в политическом дискурсе в речи С. В. Лаврова / А. В. Красакова. — Текст : непосредственный // Вестник филологических наук. — 2024. — Т. 4. — № 2. — С. 157–163.

17. Терентий, Л. М. Дипломатический дискурс как особая форма политической коммуникации / Л. М. Терентий. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2010. — № 1 (022). — С. 47–56.

18. Чудинов, А. П. Метафорический образ жандарма как зеркало социополитических изменений (на материале медиатекстов) / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 3. — С. 23–30.

19. Юсупова, Л. Г. Концептуальная метафора антропоморфного свойства как модель образного переноса / Л. Г. Юсупова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 2. — С. 22–28. — DOI 10.26170/1999-2629_2023_02_02.

REFERENCES

1. Amirov, V.M. (2023). Transformatsiya strategiy reprezentatsii ideologemy «russkiy kharakter» v sovetskikh i sovremennykh SMI [Transformation of representation strategies of the ideologeme “Russian character” in the Soviet and modern media]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 6, 36–46. (In Russ.)
2. Balashova, L.V. (2022a). «Diplomatichnoye» i «mediomatichnoye» v zhanrakh diplomaticheskogo diskursa: na materiale metafor v tekstakh press-konferentsii i interv'yu Ministra inostrannykh del RF S. V. Lavrova, posvyashchennykh voyennoy spetsoperatsii na Ukraine [“Diplomatic” and “non-diplomatic” in the genres of diplomatic discourse: based on metaphors in the texts of the press conference and interview of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S. V. Lavrov, dedicated to the military special operation in Ukraine]. *Zhanyri rechi* [Speech genres], 17 (issue 4 (36)), 272–284. DOI: 10.18500/2311-0740-2022-17-4-36-272-284, EDN: HFBMYH (In Russ.)
3. Balashova, L.V. (2022b). Ideologema «kollektivnyy Zapad» skvoz' prizmu antropomorfnoy metaforoy (na materiale vystupleniy S. V. Lavrova posle nachala spetsial'noy voyennoy operatsii 24.02.2022) [The ideologeme “collective West” through the prism of anthropomorphic metaphor (based on the speeches of S. V. Lavrov after the start of the special military operation on February 24, 2022)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 5, 24–39. DOI 10.26170/1999-2629_2022_05_02 (In Russ.)
4. Balashova, L.V. (2022v). Zhanr obrashcheniya Prezidenta Rossii k yeye grazhdanam v period pervoy volny pandemii KOVID-19 v zerkale kontseptual'noy metaforoy [The genre of the President of Russia's address to its citizens during the first wave of the COVID-19 pandemic in the mirror of a conceptual metaphor]. *Zhanyri rechi* [Speech genres], 17 (2 (34)), 115–132. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-2-34-115-132> (In Russ.)
5. Balashova, L.V., & Dementyev, V.V. (2022). *Russkiye rechevye zhanry* [Russian speech genres]. Moscow: Publishing House YASK, 832 p. (In Russ.)
6. Balashova, L.V. (2023). Emotivnaya metaforika v zhanrakh diplomaticheskogo diskursa: dinamicheskij aspekt (na materiale

tekstov press-konferentsiy i interv'yu ministra inostrannykh del S. V. Lavrova 2023 goda) [Emotive metaphors in the genres of diplomatic discourse: a dynamic aspect (based on the texts of press conferences and interviews of Foreign Minister S. V. Lavrov in 2023)]. *Zhany rechi* [Speech genres], 18 (4 (40)), 337–348. DOI: 10.18500/2311-0740-2023-18-4-40-337-348, EDN: VDURBA (In Russ.)

7. Boldyrev, N.N. (2015). Antropotsentricheskaya sushchnost' yazyka v yego funktsiyakh, yedynitsakh, kategoriakh [Anthropocentric essence of language in its functions, units, categories]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Questions of cognitive linguistics], 1, 5–12. (In Russ.)

8. Budaev, E.V. (2023). Metafori so sfery-istochnikom «Nezhivaya priroda» v politicheskom narrative «BLM movement» (po materialam gazety «The Seattle Times») [Metaphors with the source sphere “Inanimate nature” in the political narrative of the “BLM movement” (based on materials from the newspaper “The Seattle Times”)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 1, 42–49. DOI 10.26170/1999-2629_2023_01_05 (In Russ.)

9. Dzyuba, E.V., & Eremina, S.A. (2023). «Arkhitektura mnogopolyarnogo mira»: stroitel'naya metafora v predstavlenii politicheskogo obraza mira [“Architecture of the Multipolar World”: Construction Metaphor in the Representation of the Political Image of the World]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 6, 77–87. (In Russ.)

10. Ignatyeva, T.V. (2023). Yazykovyye sredstva realizatsii mezhkul'turnogo vzaimodeystviya i otsenki politicheskoy konfrontatsii (na materiale rossiyskogo diplomaticheskogo diskursa) [Language Means of Implementing Intercultural Interaction and Assessing Political Confrontation (Based on Russian Diplomatic Discourse)]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Yesenina* [Bulletin of the Ryazan State University named after S. A. Yesenin], 4(81), 118–126. DOI: 10.37724/RSU.2023.81.4.012 (In Russ.)

11. Kameneva, V.A., & Fedyanina, L.I. (2020). Antropomorfnyaya metafora v professional'nom diskurse zhenshchin-politikov FRG [Anthropomorphic metaphor in the professional discourse of female politicians in Germany]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 3(437). (Philological sciences, Issue 120, pp. 66–72). DOI 10.24411/1994-2796-2020-10308 (In Russ.)

12. Kerimov, R.D. (2015). *Metaforicheskiy antropomorfizm v sotsial'no-politicheskoy kommunikatsii* [Metaphorical anthropomorphism in socio-political communication]. Kemerovo: KemsU, 339 p. (In Russ.)

13. Kirillova, K.I. (2024). Analiticheskiy obzor o SSHA v sovremennykh rossiyskikh massmedia: osobennosti zhanrovoy struktury (na materiale prostranstvennykh metafor) [Analytical review of the USA in modern Russian mass media: features of the genre structure (based on spatial metaphors)]. *Zhany rechi* [Speech genres], 19 (Issue 3 (43)), 266–276. DOI: 10.18500/2311-0740-2024-19-3-43-266-276, EDN: QCZCZY (In Russ.)

14. Kolegova, O.Yu. (2023). Ideologema «Russkiy vopros» v russkoy yazykovoy kartine mira [The Ideogram “Russian Question” in the Russian Language Picture of the World]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 3, 62–71. (In Russ.)

15. Kokourova, D.D., & Bobrova, E.A. (2024). Rechevyvye taktiki v rechi politika: lingvopragmaticheskiy aspekt (na materiale rechev Sergeya Lavrova) [Speech tactics in the speech of a politician: linguopragmatic aspect (based on the speeches of Sergei Lavrov)]. *Global and Regional Research* [Global and Regional Research], 6(1), 104–114. (In Russ.)

16. Krasakova, A.V. (2024). Yazykovaya igra v politicheskom diskurse v rechi S.V. Lavrova [Language play in political discourse in the speech of S.V. Lavrov]. *Vestnik filologicheskikh nauk* [Bulletin of Philological Sciences], 4(2), 157–163. (In Russ.)

17. Terentiy, L.M. (2010). Diplomateskiy diskurs kak osobaya forma politicheskoy kommunikatsii [Diplomatic discourse as a special form of political communication]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of cognitive linguistics], 1(022), 47–56. (In Russ.)

18. Chudinov, A.P. (2023). Metaforicheskiy obraz zhandarma kak zerkalo sotsiopoliticheskikh izmeneniy (na materiale mediatekstov) [Metaphorical image of the gendarme as a mirror of sociopolitical changes (based on media texts)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 3, 23–30 (In Russ.)

19. Yusupova, L.G. (2023). Kontseptual'naya metafora antropomorfnoy svoystva kak model' obraznogo perenosy [Conceptual metaphor of anthropomorphic property as a model of figurative transfer]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 2, 22–28. DOI 10.26170/1999-2629_2023_02_02 (In Russ.)